

Н. С. МАЛАХОВ
Екатеринбург, УрФУ

ПРОБЛЕМАТИКА ПОСТ-ПРАВДЫ И FAKE-NEWS В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Аннотация. Пост-правда становится довольно частым участником различного рода дискуссий, статей и общественного дискурса. И это неудивительно, так как в своей сути, пост-правда бросает вызов нашей способности восприятия и познания реального мира. Пост-правда через определенные инструменты формирует желаемую реальность, некий «кокон», которым человек руководствуется в повседневной жизни. Знания, факты, ценности и действия человека подвержены такому влиянию и приспосабливаются к подобным обстоятельствам. Подобная возможность реализуется в условиях вовлеченности личности в цифровое пространство, в том числе и при освещении в СМИ событий, происходящих в мире. В этом контексте происходит наполнение внутреннего мира человека, формирование его жизненной позиции и знаний о мире. Распространение ложной информации, ее укрепление в сознании индивида наносит вред не только человеку лично, но и обществу. Все это ставит нас перед вопросом о достоверности информации, поступающей человеку, источником которой в настоящее время является глобальная сеть Интернет.

Ключевые слова: пост-правда, fake-news, интернет, новости, медиа.

N. MALAKHOV

PROBLEMS OF POST-TRUTH AND FAKE NEWS IN THE MEDIA SPACE

Abstract. Post-truth is quite a frequent participant in various kinds of discussions, articles and public discourse. And this is not surprising, because in its essence, the post truth challenges our ability to perceive and know the real world. Post-truth, through certain tools, forms a certain reality, a kind of "cocoon" that a person is guided by in everyday life. The knowledge, facts, values, and actions of a person may be the result of such influences and circumstances. One of the possibilities of filling the inner world of a person, strengthening his life position and knowledge about the world, is his involvement in the digital space, including media coverage of events taking place in the world. The spread of false information, its strengthening in the mind of the individual, can cause some harm to society and the person personally. And, based on this, there is a question about the reliability of information received by a person, the source of which, at the present time, is the global Internet.

Keywords: post-truth, fake-news, Internet, news, media.

В первую очередь, следует отметить появление и укрепление интернета, как информационной технологии, которая, по своей сути, и отражает новую эпоху, – эпоху информации. Интернет-пространство не только потеснило телевидение, радио и газеты по охвату и влиянию на население, но и включило последние в свою структуру. И, действительно, если в 1995 году глобальная сеть насчитывала менее 10 миллионов человек, то уже на 2019 год имеет 4,39 миллиарда пользователей. Интернет позволяет человеку получать и делиться информацией по любому запросу, являясь хранилищем огромного массива данных. Государства, корпорации, политики и новостные агентства – у каждого имеется свой “цифровой отпечаток” в сети, поскольку это позволяет тем же государственным структурам сохранять влияние и власть, а также осуществлять более слаженную коммуникацию со своими гражданами. А для самих граждан интернет дал возможность быть более информированными о событиях в стране и мире и на основе этих данных предъявлять требования к управляющим структурам и выражать свою гражданскую позицию. Преимущества интернет-пространства отметил Норберт Болц [4, с. 5], полагая, что в цифровом мире устраняются пространственные и временные ограничения физического мира, и сама цифровая коммуникация представляет собой поверхность, технологически исключающую какую-либо иерархичность, когда фактически каждый может связаться с каждым в любой точке мира и в любое время. Интернет как медиа создает новые возможности влияния на людей, на их мнения и на их выбор.

И здесь важно отметить одну особенность современного мира, а именно новую антропологическую черту для человека. Мы можем констатировать, что до появления интернета, архитектура масс-медиа, – газеты, радио и телевиденья, – подразумевала под собой коммуникацию, по сути, запрещающую ответ. Эту черту выделил Ж. Бодрийяр [2, с. 200], имея в виду то, что даже если бы человек захотел дать ответ в случае, если бы какая-либо новость вызвала у него неприятие, то ответить через данные СМИ он все равно не может. А вот в интернет-пространстве, человек способен ответить, высказать своё недовольство, указать на возможную ошибку или неточность, производя, своего рода, коррекцию информации, получаемой от новостных медиа. Теперь человек может быть не просто потребителем информации, а, может быть, как медиа, – быть как посредником в передаче, так и автором сообщения. Хотя, конечно же, это вопрос потенциала. Нет никаких гарантий, что какое-либо сообщение, может иметь “взрывной” эффект, но также, нет гарантий, что оно таковым не станет. Ж. Бодрийяр [1, с. 38] сравнивал информацию с ракетой, которая, хоть и выпущена с определенной целью и стремится попасть в мишень, тем не менее, никто не знает, куда она

попадет. Вероятно, это может быть связано с тем, что было отмечено Б.В. Марковым [6, с. 67], а именно то, что в современных масс-медиа, с их засильем аудио-визуальных образов и скоростью их смены, снимается вопрос о достоверности сообщения. Становится важным сам факт сообщения, а не его источник, не автор и не содержание сообщения. Но если каждый может стать автором, где гарантия того, что это будет не ложной информацией? Специальным или случайным образом, человек может обмануться сам или обмануть другого. И что тогда?

Fake-news – ложная, часто сенсационная информация, распространяемая под видом новостных репортажей. Это может быть, как намеренное введение в заблуждение, так и неумышленный обман. И проблема fake-news в том, что не всегда возможно поймать за руку того, кто является автором сообщения, особенно, когда дело касается интернет-пространства. 7 октября 2019 года на новостном портале “Настоящее время” была опубликована новость о том, что двух жительниц Амурской области оштрафовали по закону о фейковых новостях. Женщины, получив от неизвестного абонента новость об опасном загрязнении почвы в поселке, разместили это сообщение в группах WhatsApp. Экспертиза же не показала никаких превышений концентрации яда в почве. И этот пример показательен тем, что, исходя из него, можно указать на несколько проблем:

1) если, в действительности, этих женщин обманули, и они сами являются жертвами ложной информации, то тем самым истинный виновник остался безнаказанным. К тому же, существует сложность привлечения к ответственности виновного лица, так как оно может находиться за пределами территории страны, благодаря глобальной маршрутизации Интернета. Формально, закон сработал именно так, как и предписывалось, но, с точки зрения справедливости, он не реализовался в полной мере;

2) закон может вполне осознанно применяться как репрессивный метод для контроля над информацией в медиапространстве, а использование термина “фейк” в адрес источника новостной информации может повлиять на снижение доверия к этому источнику;

3) с гносеологической точки зрения, мы не знаем, что произошло в действительности. Если использовать терминологию Канта, то в признании истинности информации у нас нет знания. Есть только мнение (признание чего-то истинным, не имеющее достаточное убеждение для меня самого и для каждого) и вера (признание чего-то истинным, имеющие достаточное убеждение для меня, и недостаточное для каждого) [7, с. 604].

И это подводит нас к еще одному обстоятельству, которое проявилось в современном дискурсе – феномену пост-правды. И пост-правда, в отличие от

fake-news, есть нечто более обширное. Пост-правда – это феномен, когда объективные факты подменяются или игнорируются с целью влияния на эмоции и убеждения людей. Это не чистая ложь, а именно манипуляция фактами. Пост-правда – это полуправда, выстроенная за счет вытеснения «ненужного» в тень. Она реализуется в условиях таких обстоятельств, когда в качестве инструментов воздействия используются дезинформация, пропаганда и fake-news. Пост-правда ставит человека в положение, когда он начинает сомневаться в самой реальности или, напротив, становится истово уверенным в своих убеждениях, уверенным в непоколебимости своего мнения, своего знания о мире, которое превращается в фанатичную веру, не терпящую никаких сомнений, в особенности от других.

Дополнением к вышеприведенным примерам, поясняющим, какой возможен эффект от такого рода «игры фактами», может служить следующее обстоятельство: в сентябре 2019 года Европейский парламент принял резолюцию, в которой советско-германский пакт о ненападении был назван причиной Второй Мировой войны. А совсем недавно посол США в Польше выразил мнение, что именно Гитлер и Сталин сговорились начать Вторую мировую войну, а Польша стала всего лишь жертвой этого конфликта. В данном вопросе почему-то не берутся исторические предпосылки, предшествующие заявленным событиям. Почему-то забывается та роль, которую сыграла Польша, Великобритания и Франция в период с 1930 по 1939 года. И для тех, кто изучал историю, подобные заявления вызывают неприятие. Моральное неприятие. Ведь, для них подобные суждения, являются ложными, а ложь, как преднамеренное введение в заблуждение, аморальна. Но есть люди, для которых суждения о вине СССР являются правдой, а все те, кто говорят иное, лгут. Как же тут добиться консенсуса? Возможно ли это? Или следует согласиться, что правда у каждого своя?

Этот пример тут нужен для того, чтобы показать те коллизии, которые возникают, и скорее всего, будут возникать между людьми в интернет-пространстве. Интернет – это инструмент, и он зависит от того, какие именно люди его используют, и во имя каких целей и ценностей. И интернет, как медиум, является тем, что влияет на человека, на его внутренний мир, на его ценности и знания. Поэтому, важно оценить тот возможный эффект, оказываемый на человека пост-правдой.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бодрийяр Ж. Дух терроризма. Войны в заливе не было / пер. с фр. А. Качалова. – М.: РИПОЛ-Классик, 2016. – 224 с.

2. Бодрийяр Ж. Реквием по масс-медиа // Поэтика и политика. Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. – М.: Институт экспериментальной социологии, СПб.: Алетейя, 1999. – С. 193-236.
3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. с фр. А. Качалова. – М.: Постум, 2018. – 240 с.
4. Больц Н. Азбука медиа. – М.: Издательство «Европа», 2011. – 136 с.
5. Кастельс М. Галактика Интернет // ЛитВек [Электронная библиотека] / URL: <https://litvek.com/books/245954-kniga-manuel-kastels-galaktika-internet>. (Дата обращения: 11.01.2020).
6. Марков Б.В. Проблема человека в эпоху масс-медиа // Перспективы человека в глобализирующемся мире / под ред. В. В. Парцвания. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургское философское общество, 2003. – С.62-84.
7. Кант И. Критика чистого разума / пер. с нем. Н. О. Лосского, с вариантами пер. на рус. и европ. языки. – М.: Наука, 1999. – 655 с.

МАХМУТОВА Ю.В.

Челябинск, Уральский филиал ФГБОУ ВО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

ШУТОВА Е.А.

Санкт-Петербург, колледж “Звездный”

АКТУАЛЬНОСТЬ ЗОЛОТОГО ПРАВИЛА НРАВСТВЕННОСТИ ДЛЯ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ

Аннотация: В наши дни актуальной становится проблема понимания золотого правила нравственности. В статье обсуждаются результаты исследования того, как молодые люди интерпретируют “золотое правило” нравственности. Выявлена потребность в объяснении базовых этических концепций, в целом положительное отношение к “золотому правилу”, склонность следовать собственным интересам в ситуации нравственного выбора.

Ключевые слова: золотое правило нравственности, студенты, молодежь.

Y. MAKHMUTOVA, E. SHUTOVA

ACTUALITY OF GOLDEN RULE OF MORALITY FOR THE YOUNG PEOPLE